рукописях (несмотря на утрату отдельных листов как в том, так и в другом списках) занимает большее число листов, чем в списке *Л*, хотя в списке *Л* значительно больше миниатюр, чем в списках P_2 и *Б* (в P_2 «Сказание» занимает 64 лл., в *Б* — 60, в *Л* — 48). Часть листов *Л* была утрачена, по-видимому, еще до нумерации их кириллицей. Об этом говорит следующее: между лл. 21 и 22 пропуск текста, но кириллицей оба этих листа обозначены как следующие подряд (РОS и РОЗ — 176 и 177). К сожалению, в конце списка *Л*, где утеряно несколько листов текста, полистные обозначения кириллицей либо неразборчивы, либо обрезаны, и мы не можем судить, когда произошли эти лакуны: в составе ли сборника в целом или же в то время, когда список *Л* существовал как самостоятельная рукопись (нумерация листов арабскими цифрами отражает современный состав рукописи). Больше оснований, однако, предполагать, что листы были утрачены в то время, когда «Сказание о Мамаевом побоище» оказалось изъятым из состава сборника. Об этом свидетельствует путаница в расположении листов в конце списка *Л*. Как установила Е. Ф. Хилл, после 41-го листа последовательность листов должна быть такая: 44, 45, 43, 47, 42, 48. Именно в пределах этих листов имеются значительные пропуски в тексте (между лл. 45 и 43, 46 и 47, 42 и 48).

Е. Ф. Хилл отметила, что в XVIII в. рукопись реставрировалась: подклеивались потрепанные и оборванные части листов. Реставрация хорошо видна и на микрофильме. В 31 случае, по подсчетам Е. Ф. Хилл, реставрация затрагивала части листов с текстом. Реставратор, по-видимому, подправлял не утраченные, а испорченные, обтрепанные части листов, так как на вновь наклеенной бумаге иным почерком, более поздним, чем основной, надписан соответствующий текст. В некоторых случаях, однако, текст остался невосстановленным.

Сличение текста списка *Л* с известными текстами «Сказания» привело Е. Ф. Хилл к заключению, что текст *Л* сходен «почти слово в слово со списком Ундольского (578) и Толстого (II, 32)».[9] Определение слишком общее и, по существу, неверное: список Ундольского является вариантом *У* Основной редакции, Толстовский список (ГПБ, О. IV. 22) — вариантом *О* той же редакции, и одновременно совпадать «почти слово в слово» с этими списками ни один список «Сказания» не может; характеризуясь в целом большой текстуальной близостью, один вариант отличается от другого некоторыми существенными разночтениями, наиболее значительное из которых — разный текст окончания. Е. Ф. Хилл права, отмечая бóльшую близость текста *Л* к списку Ундольского (*У*), но и между этими списками разночтения все же есть. Остановимся более подробно на текстологическом сопоставлении списка *Л* с остальными лицевыми списками «Сказания».

Как было уже установлено ранее, во всех лицевых рукописях «Сказания» текст варианта *У* Основной редакции. Северная группа отличается рядом общих существенных изменений текстов по сравнению со списками архаической группы.[10] В *Л* особенностей текста, присущих северной группе, нет. Сравнивая *Л* со списками *У*, *Б* и P_2, видим следующее.

Во многих случаях *Б* и P_2, совпадая по чтению друг с другом, отличаются от *Л* и *У*. При этом, помимо пропуска или дополнения отдельных слов, различий в написании слов, немало отличий довольно существенных, носящих смысловой и стилистический характер. Приведем некоторые примеры:

---

[9] Е. Ф. Хилл, стр. 6.
[10] См.: Л. А. Дмитриев, стр. 243.